

Культура. — 1999. — № 12. — с. 12

“Это то, что мне нужно”, — сказал Вертинский

К 90-летию Михаила Брохеса

Окончания репетиции чиновники Читинского областного управления культуры ждали с нетерпением. Шутка ли, из Москвы, из самых верхов, пришла телеграмма с распоряжением обеспечить в Чите два концерта артисту Александру Вертинскому, возвращавшемуся в Москву после 23-летней эмиграции. А он отвергает одного за другим пианистов, имеющих в наличии. Последняя надежда на Михаила Брохеса, по счастью оказавшегося в Чите после гастролей по частям Красной Армии: все-таки воспитанник Ленинградской консерватории, ученик С.И.Савшинского, опытный концертант, импровизатор и вообще эрудированный музыкант.

Когда дверь класса распахнулась, все застыли в ожидании.

— Назначайте концерт, — сказал Вертинский. При всей своей требовательности знаменитый артист ни к чему не мог бы придраться: пианист Михаил Брохес на лету угадывал намерения исполнителя и чутко реагировал на них. Читать с листа несложные песенки не представляло труда, куда сложнее оказалось вживаться в непривычную прихотливую манеру певца, добиться ритмической синхронности аккомпанемента с голосом при обилии замедлений, ускорений, пауз; найти точную дозировку фортепианных нюансов. Требовалось не просто чутко сопровождать вокальную партию, а дышать одним дыханием с партнером, жить с ним в едином сердечном ритме, раствориться в нем, не теряя при этом своей индивидуальности. Все эти тонкости пришли к Брохесу потом, в процессе долголетней совместной работы с Вертинским, а тогда, на первой репетиции, артист почувствовал творческую отзывчивость пианиста, что и побудило его сказать: “Это то, что мне нужно”.

Вместо двух концертов Вертинский и Брохес сделали в Чите четыре переаншлага.

Так в далеком забайкальском городе родился творческий союз, которому суждено было стать событием на нашей эстраде. Свыше четырех тысяч концертов во всех частях Советского Союза за 14 лет совместной работы — таков актив этого союза. Они великолепно соответствовали друг другу, два элегантных рафинированных эстета на сцене и в жизни. Каждый их концерт казался полетом вдохно-

венной фантазии, но только они знали, какой напряженный, кропотливый труд скрывался за этой творческой свободой.

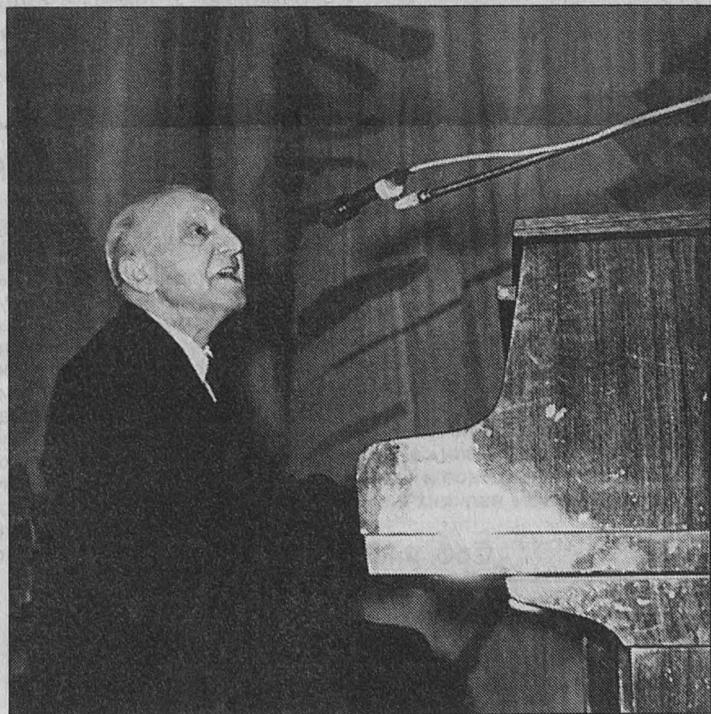
Гастрольная жизнь артистов изобиловала всевозможными неожиданностями, и чаще всего они были связаны с бедственным состоянием провинциальных фортепиано. Однажды в Мукачево Вертинский, разгневанный мерзкими звуками “разбитого корыта”, потребовал отменить концерт, на который, как всегда, были проданы все билеты. Спасла положение находчивость директора зала. “Это исторический рояль, — интригуяще сказал он. — На нем сам Шопен... отказался играть”. — Вертинский рассмеялся и пошел на сцену. Но Брохесу было не до смеха, ему пришлось проявить чудеса исполнительской изобретательности, чтобы извлечь из дребезжащего монстра более или менее приличные звуки.

Поэт Леонид Куксо как-то написал: “Неизвестно, как сложилась бы актерская карьера великого шансонье на родине без Михаила Брохеса, чей музыкальный аккомпанемент сделал вокальные новеллы, песни и романсы Вертинского шедеврами эстрадного искусства”.

14 лет с Вертинским были целой эпохой в жизни Михаила Брохеса. Но среди его партнеров значились и другие знаменитости: Д.Пантофель-Нечецкая, Н.Казанцева, М.Рейзен, П.Лисициан, А.Иванов, Л.Гриценко. Тридцать пять лет он выступал вместе со своим соратником по Москонцерту чтецом Георгием Сорокиным, подготовив множество музыкально-литературных программ, в которых исполнял произведения мировой классики от Баха до Шостаковича. И всегда его игра покорила чувством стиля, тонким вкусом, виртуозным блеском и яркой эмоциональностью. А главное, великолепным ансамблевым мастерством.

Наши власти удивительно неповоротливы, когда речь идет о наградах, поощрениях и прочих знаках внимания к простым смертным. Одному из лучших московских пианистов, более полувека радовавшему людей своим искусством, Михаилу Борисовичу Брохесу, повезло — звание заслуженного артиста России он получил еще при жизни.

Евгений ЭПШТЕЙН

Уроля — Михаил Брохес